

горн), *nǎvol[oa]cǎ*¹ 'жниво, где посеян под борону хлеб без вспашки' (<укр. *наволоком*), *rǎst[oa]cǎ*² 'неглубокий или осушенный рукав реки' (<укр. *ростока*), *r[oa]lǎ* 'подразделение, входящее обычно в состав батальона' (<русск., укр. *рота*, полск. *rota*), *promor[oa]cǎ* 'иней' (ср. укр. *приморозок* 'утренний мороз' у Б. Д. Гринченко и русск. диал. *паморока*, *поморок* 'пасмурная погода' у В. И. Даля), *stand[oa]lǎ* 'закрыт' (<укр. *стодола*), *Ț[oa]nǎ* 'место, где ловят рыбу неводом' (<укр., русск. *тоня*), *tol[oa]cǎ* 'поле, находящееся под паром и служащее выпасом для скота' (< укр. *толока*) и др., где дифтонг *ra* развился из ударного *o*³ в положении перед рум. *ă* в последующем слоге. Дифтонгизация имеет место, как правило, в ранних заимствованиях (ср. украинизмы типа *nǎvolocǎ*, *rǎstocǎ*, *tolocǎ* и др.). Что касается более поздних, периода XVIII—XIX вв.⁴ (ср. *goarnǎ*, *roatǎ*), то в них фонетизм *ra* встречается лишь в единичных случаях, как исключение. К тому же здесь приходится учитывать и факты другого порядка: *roatǎ* 'рота', например, дифтонгизировалась, по всей вероятности, как результат народной этимологии, под влиянием исконно рум. *roatǎ* 'колесо' (<лат. *rota*)⁵. Поэтому замечание С. Пушкарю⁶ об отсутствии дифтонгизации в относительно недавно заимствованных словах в основном приемлемо и для восточнославянских элементов (об этом см. и ниже).

Как уже было указано, переход *ó > ra* наблюдается только при наличии гласных *a*, *ă* или *e* в следующем, первом заударном слоге. При наличии же других гласных фонем в данной позиции дифтонгизация не происходит (хотя *o* и находится под ударением). Ср. *ah[o]tñic* 'охотник до чего-нибудь' (< русск. *охотник*), *b[o]dinǎ* 'боченок' (<укр. *бодня*), *cin[o]vñic* 'государственный служащий в XIX в.' (< русск. *чиновник*), *d[o]lie* 'пай' (<укр., русск. *доля*), *rom[o]stinǎ* 'дно воза'

¹ Игнорируя явление *ó > ra*, DLRM ошибается и относительно слова *nǎvolocǎ*, которое возводит к существительному *наволок*, а не к наречию *наволоком*, как это следовало бы сделать (ср. выражение *сіяти наволоком*; Б. Д. ГРИНЧЕНКО, *Словарь украинского языка*, II, Киев, 1908, стр. 472).

² DLRM указывает, что прототипом рум. *rǎstocǎ* могло бы быть русское слово («срп. rus. *rastok*», стр. 695; кетати, вряд ли существующее в русском языке). В действительности же этимологией является укр. *ростока* 'место разделения реки на два рукава', где *ó > ra* (см. Б. Д. Гринченко, *указ. соч.*, IV, стр. 79) тем более, что речь идет об устном заимствовании, бытующем в говорах.

³ Кажущимся исключением являются слова *boroanǎ* 'борона' (ср. укр., русск. *борона*) и *toalrǎ* 'скопление людей, сборище' (ср. русск. *толпа*), где в соответствующих прототипах в им. п. ед. числа *o* не находится под ударением. Но ударное *o* встречается в одной из остальных парадигматических форм (например, род. п. мн. числа *борон*, им. п. мн. числа *толпы*; ср. также выражение *сеять под борону, під борону сіяти*), которые, по-видимому, в силу известной повышенной частотности и послужили источником для указанных румынских слов.

⁴ О периодизации лексических заимствований из восточнославянских языков см. VICTOR VASCENCO, *Elementele slave răsăritene în limba română (Periodizarea imprumuturilor lexicale)*, «Studii și cercetări lingvistice», 3 (X), 1959, стр. 395—406.

⁵ См. С. В. СЕМЧИНСКИЙ, *указ. соч.*, стр. 184. Вопрос подробнее освещен в статье ТН. HRISTEA, *Omonimii realizate prin etimologie populară: carte și roată*, «Limba română», 1958, 5, стр. 60—63.

⁶ См. «Dacoromania» I, 1924, стр. 378 и сл.; С. В. Семчинский, *указ. соч.*, стр. 183—184.